

УДК

## СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX В.В.

**А.В.Мирошниченко**

*викладач*

*Національного технічного університету України*

*"Київський політехнічний інститут"*

В даній статті

*Ключові слова:*

---

Отношение к науке во все времена и у всех народов было разным. Оно колебалось от слепого поклонения до слепой же ненависти. К ведунам и ведьмам обращались за помощью и их же первыми возводили на костры, обвиняя во всех несчастьях, которые сваливались на людей. Для взлёта научной мысли во все времена требовалось совсем немного: сочетание свободного от догм и ясно мыслящего разума, наличие глубокого внутреннего беспокойства при встрече с неизвестностью и освобождение от каждодневной борьбы за физиологическое выживание. Ничтожные фрагменты сведений о шумеро-аккадской культуре свидетельствуют о поразительных достижениях науки того времени в математике и, особенно, в астрономии. За целое тысячелетие до рождения Пифагора шумерам была известна "теорема Пифагора"; при наличии простейших измерительных устройств арабские учёные того далёкого времени поразительно точно рассчитывали длительность года, траектории планет, лунные и солнечные затмения. Наука озарила своим светом "священные" составляющие новой "промышленной религии" - капитализма: работу, собственность, прибыль и власть. Действительно, уже первые применения достижений астрономии, геодезии, точной механики и математики позволили перейти от робкого плаванья в пределах видимости берегов к уверенному выходу не только в открытое море, но и в океан. География, ботаника, зоология, геология, минералогия и многие другие науки из описательных вскоре стали превращаться в рабочие инструменты промышленности и сельского хозяйства. Средневековые гонения на науку со стороны церкви были, пожалуй, последней попыткой остановить развитие свободной, недогматической мысли. Наука дала всё, что от неё ожидали: работу десяткам, а потом и сотням миллионов рабочих; собственность энергичным, удачливым и не отягощённым угрызениями совести

предпринимателям, промышленникам и пр.; прибыль купцам и банкирам; и, самое главное - невиданную ранее власть бюрократов, политиков и военных над собственным народом. На смену кошмарам прежних ограничений пришел кошмар полного их отсутствия.

Разнообразные виды учебных заведений, среди которых некоторые формально были похожи на современные университеты или академии, существовали у различных народов (Китай, мусульманские страны), но само назначение университетов в различных странах определялось по-разному. В Европе XII–XIII в.в. университеты были местом для проведения схоластических диспутов, но уже в XIV в. начался распад схоластической философии и в старых университетах Франции и Великобритании зарождалась новая мысль. И, словно возгорающиеся факелы, в других городах Европы возникают университеты: 1303 г. – Рим, 1306 г. – Орлеан, 1308 г. – Коимбра, 1339 г. – Гренобль, 1347 г. – Прага, 1349 г. – Флоренция, 1357 г. – Сиена, 1364 г. – Эрфурт, 1385 г. – Кельн, 1386 г. – Гейдельберг и т.д.

По романо-католическому образцу "университет должен был готовить молодых людей к известного рода деятельности, в том числе и к духовной".

В противовес этому, по немецкому протестантскому образцу, - "университеты - это центры и хранители знаний, главные органы науки, которые должны были давать научное (фундаментальное - по современной терминологии) образование, инвариантное к практическому применению". Университет, следуя этой классификации, есть понятие историческое и результат осознания обществом жизненной необходимости в изучении законов, истин и существа каждой отдельной науки [11, 14]. Рациональная и

систематическая научная деятельность как профессия и образованные специалисты (в том смысле, как это понимается сейчас) появились лишь в Западной Европе. Прежде всего, речь идет о специалистах–чиновниках, опоре современной государственности и современной западной экономики. Кроме современного Запада, такой абсолютной зависимости всего существования, такого подчинения всех политических, технических и хозяйственных задач аппарату профессионально подготовленных чиновников, такого преобразования технически, коммерчески и, прежде всего, юридически подготовленных государственных чиновников в носителей важнейших функций повседневной жизни не знала ни одна страна и ни одна эпоха. Большое значение в этом процессе имела немецкая национальная школа, влияние которой на российскую правящую элиту происходило через живших в России немцев. Формально можно считать, что процесс становления немецкой национальной школы в Российской империи проходил непрерывно с 1764 г. (с начала официального переселения по манифесту от 22 июля 1763 г.) до 1881 г. (то есть до передачи сельских школ в колониях в ведение министерства народного просвещения). До начала XIX столетия немецкая школа сохраняла черты, данные ей реформационным движением, так как руководителями народного образования были патеры, пасторы и проповедники, а община только давала средства на содержание школы и оказывала влияние на внутренний распорядок. Ученики обучались чтению по религиозным книгам, немного изучали письмо, счет, библейскую историю, учили наизусть катехизис, молитвы, церковные гимны, тексты из Библии и Евангелия, нравственные изречения. Примерно в таком виде немецкая общеобразовательная школа была перенесена и в колонии на территории Российской империи. Протестантские пасторы, католические патеры и меннонитские духовные учителя и наставники-проповедники практически с самого начала переселения ведали вопросами образования в своих колониях. В Одесском регионе немцы внесли большой вклад в развитие, как общего, так и специального, образования. В 1825г. в Одессе начала работу церковная школа св. Павла при Лютеранской кирхе, большое участие в организации которой принимал Карл Флетнитцер, вначале как учитель, а с 1830 г. в течение 40 лет и как пастор лютеранской общины. После преобразования в 1857 г. этой школы в реальное училище, директором которого был утвержден К. Флетнитцер, предложивший собственную программу

обучения. В училище было два отделения - реальное и специальное. В шести классах реального отделения преподавали русский, немецкий и французский языки, арифметику, геометрию и историю (включая естественную историю). В каждом классе были по две группы – с немецким и русским языком преподавания. Специальное отделение могли посещать лишь мальчики, начиная с возраста 13 лет. В нем они дополнительно изучали английский и итальянский языки, физику, технологию, механику, бухгалтерию и экономическую корреспонденцию [12]. За оградой кирхи св. Павла в Одессе был построен комплекс школьных зданий, в которых располагались народная школа, мужская гимназия и женский лицей, куда принимались дети всех сословий и вероисповеданий, а программы учитывали особенность Одессы как многонационального и коммерческого города [25]. На 1 января 1865 г. в обоих отделениях реальной школы св. Павла насчитывалось 720 учеников, из них 498 мальчиков. Социальный состав (для 558 учеников) был такой: 73 – из дворян, 209 – из городских сословий, 98 – из сельских сословий, 4 – из семей духовного звания и 174 – из иностранцев. Среди них по вероисповеданиям: лютеране – 321, православные – 184, католики – 34, реформаты – 8, армяно-грегориане – 3, иудеи – 8. Школа содержалась за счет дифференцированной платы за обучение (от 25 коп. для малоимущих до 5 руб. в месяц, дети из бедных семей освобождались от платы за обучение) и носила межнациональный характер. В 1868 г. специальное отделение в школе св. Павла было преобразовано в прогимназию, а затем переведено на положение общегосударственной 6-классной реальной школы. Плодотворный период (1869-1877) в развитии школы связан с именем ее директора Г. Ковальцига, впоследствии переехавшего в Москву. В 1876 г. школа была передана в ведение Министерства народного образования. В 1906 г. церковным советом директором школы был избран выходец из Восточной Пруссии, выпускник Дерптского университета, Э. Миттельштейнер, имевший опыт работы в Москве. Когда Э. Миттельштейнер в 1915 г. оставил школу, то в ней обучалось 520 учеников в 13 классах и работало 30 учителей. Это было наиболее крупное учебное заведение подобного рода на Украине [14, 27]. К началу XX века программа даже народной школы ставила своей целью “хорошую подготовку для

практической деятельности в области торговли и промышленности”. Были также открыты мужские и женские коммерческие училища Г. Файга, А. Брокенгеймера и гимназия А. Юнгмейстера. Открывались и специальные учебные заведения (аналог современной Fachschule в Германии – А.М.), например бесплатная школа садоводства Ф.К. Роте, рассчитанная на 4х-летнее обучение 20 учеников садоводству, виноградарству, плодоводству и огородничеству. Открыты были и музыкальные классы Д. Ф. фон Ресселя. В 1915 г. в Одессе были 2 женские гимназии (учрежденные Луизой Францевной Байер и С.А. фон Гирш-Брамм) и Гофнунгстальское центральное училище. Усилиями известного зоолога, профессора Одесского университета, путешественника по югу России, Бессарабии и Крыму и одного из основателей заповедника “Аскания-Нова” А. Браунера в 1918 г. в Одессе был открыт сельскохозяйственный институт. В советское время, в 1933 г. для немцев Украины, компактно проживающих в 30 районах Одесской, Донецкой, Днепропетровской и Киевской областей, в Одессе был открыт “Немецкий педагогический институт с целью подготовки педагогических кадров немецких национальных школ”. Но в 1938 г. на Украине всем учебным заведениям было приказано перейти на украинский язык и немецкий пединститут фактически был “закрыт за ненадобностью”. На Западной Украине, часть которой вошла в состав Австрии по договору от 5 июля 1775 г., немецкая иммиграция усилилась после посещения Буковины в 1783 г императором Иосифом II. На 1910 г. немецкое население Буковины составляло примерно 60-70 тыс. чел. Почти за полтора века проживания немцы внесли большой вклад в развитие культуры и образования на Буковине. Австрийская администрация открыла на Буковине целую сеть различных, в том числе и немецкоязычных, школ. В 1808 г. была открыта первая гимназия в Черновцах, а к 1914 г. на Буковине было 17 средних школ (гимназий), 486 народных школ и 28 частных школ, где работало много преподавателей-немцев. Было организовано много профессиональных, научных и литературных объединений: общество краевой культуры в Черновцах (1851), городской комитет австрийского общества служащих (1865), общество врачей (1866), общество содействия научному образованию (1869), музейное общество в г.Серет (1871), Немецкий читальный зал (Deutsche Lesehalle in Czernowitz), общество учителей (1871-1872) и певческие союзы – Черновицкое мужское (Czernowitzer Maennergesangverein) и женское (Czernowitzer Frauengesangverein) общества любителей

пения и Шубертбунд (Schubertbund). В театре буковинцы имели также возможность слушать произведения Бетховена, Вагнера, Листа. Сенсацией были два концерта Ференца Листа в 1818 г. Венские архитекторы Фельнер (Fellner) и Гельмер (Hellmer) были авторами проекта нового театра в Черновцах, открытого в 1905 г.

Первая Мировая война на четыре года остановила развитие немецкой культурной и общественной жизни на Буковине. И только с 1919 г. начинается постепенное ее возрождение, но уже в составе королевской Румынии. Тотальная румынизация жителей Буковины не обошла и немецкую общину, но еще почти два десятилетия немецкий язык и культура занимали ведущие позиции. В 1930 г. все немецкие организации были объединены в Немецкое культурное общество (Deutsche Kulturverein), а все печатные издания – в одну газету “Czernowitzer Deutsche Tagespost” [23]. Окончательное падение немецкой духовной и хозяйственной культуры на Карпатах произошло после присоединения в 1940 г. Северной Буковины к УССР. После октября 1917 г. школьное образование для “немецкого национального меньшинства” не претерпело качественных изменений, так как его базой остались те же самые конфессиональные школы, переименованных в трудовые, в которых теперь было запрещено преподавание Закона Божьего, а на знамени было написано “Мы не рабы!”. Для развития народного образования имела большое значение реализация постановления XII съезда РКП (б) 1923 г. о том, что школа должна обеспечить право разных национальностей на обучение на родном языке. Процесс образования национальных административных единиц (районов и сельсоветов) отразился и на структуре органов образования. К 1925/26 учебному году на Украине уже было открыто много национальных школ: 1214 русских, 625 немецких, 457 еврейских, 337 польских, 74 болгарских, 31 татарская, 17 чешских, 5 армянских, 3 ассирийских и 1 шведская [12, с.327]. Большую роль в этом процессе сыграл генеральный секретарь ЦК КП (б) Украины Квиринг Э.И. Однако в условиях гражданской войны и разрухи было невозможно не только наладить выпуск новых национальных учебников, но их еще предстояло и создать. Поэтому был организован сбор учебников и книг для школ, но голод, разруха и, как следствие, детская беспризорность не позволяют

говорить о каких-либо успехах в этой области. Газета “Трудовая правда”, цитируя решения XII съезда, писала: “Что мы сделали для проведения этой резолюции? Очень и очень мало. ...На седьмом году революции мы не имеем в украинской и немецкой школе учебников на соответствующих языках” [22, с.286]. Хронический дефицит учителей сказывался на уровне грамотности учеников. Но и учителя, которые включились в работу в новой школе, испытывали психологические трудности в связи с ломкой традиционной педагогики и методики преподавания. Значительная часть учителей, воспитанная в дореволюционных учительских семинарах и центральных училищах, имела смутное, полученное на трехнедельных курсах, представление о “советской трудовой школе”. И хотя распоряжения из уездных отделов о замене методов преподавания и воспитания учителя получали, но как их выполнять, не знали. В советское время общепризнанным центром немецкой культуры и литературы в РСФСР была АССРНП, где в ее столице – Покровске (переименован в г. Энгельс с 1931г.), в июне–сентябре 1929г. был открыт государственный Немецкий педагогический институт. Получила развитие художественная самодеятельность, была организована сеть драматических кружков и проводились олимпиады. К середине 30-х годов в АССРНП (или Немреспублике, как ее часто называли) и за ее пределами жили и работали немцы-писатели: Г. Люфт, Г. Завацкий, Ф. Бах, Х. Эльберг, Г. Лорер, Б. Пильняк, П. Зиннер, Д. Гольдман, И. Бух, В. Кляйн, И. Шауфлер; драматурги: А. Закс, П. Куфельд, Г. Бахман и другие. Писательская организация имела свой печатный орган “Дер Кемпфер”, многие немецкие писатели в 1934г участвовали в I съезде советских писателей. Художественная жизнь в АССРНП была ключом, сюда приезжали из Германии писатели и деятели искусства: Бертольд Брехт, Макс Рейнхард, Кете Кольвиц, Хуго Хупперт, Вилли Бредель, представители немецкой эмиграции Э. Пискатор, М. Валлентайн, Б. Рейх и др.

Но после 1933 г. положение резко изменилось. 29 апреля 1934 г. Обком ВКП (б) АССРНП рассмотрел вопрос “О работе пединститута”. Были отмечены “серьезные просчеты” в преподавании: “идеологическая невыдержанность” ряда программ и подмена их марксистско-ленинского содержания буржуазно-идеологическим, исключительно низкая успеваемость студентов-коммунистов (из 6,4% двоечников – все коммунисты), “классово-враждебные вылазки” некоторых студентов и т. п. ЦК ВКП(б) 5 ноября 1934 г. разослал специальную директиву, в которой

подчеркивается, что местные органы власти “должны потребовать от местного немецкого населения полного прекращения связи с заграничными буржуазно-фашистскими организациями, получение денег, посылок”, а “активным контрреволюционерам” грозил расстрел. Этим документом было положено начало “борьбе с фашизмом”. На Украине подобным центром был Немецкий педагогический институт в Одессе, закрытый постановлением ЦК КП(б) Украинской ССР 10 апреля 1938 г. с формулировкой: “...Исходя из решения ЦК ВКП (б), Политбюро ЦК КП(б)У признает ненужным и вредным дальнейшее существование особых национальных школ, отделов, классов...” [22, с.314]. Волинские немцы в силу того, что они проживали дисперсно на территории Украины в течение нескольких веков, свои немецкие школы (так будем называть школы с преподаванием основных предметов на немецком языке – А. М.) к концу XIX века содержали реже [9, 13, 25], чем немцы в местах компактного проживания, например в южнорусских колониях. Тем не менее, на 1897 г. в Киевском учебном округе имелись следующие иноверческие средние школы (в основном - лютеранские – А.М.): Выгодская, Еленовская, Заваловская, Казимировская, Коростышевская, Марильчинская, Негребовская, Осиковская, Папирнянская, Романовская, Старицкая, Филоновская и Шнурово-Лесная. Начальные школы имелись во всех местечках и селах с немецким населением (местах компактного проживания по современной терминологии), примерно по 20-30 человек, плата за обучение составляла примерно 50 рублей в год. Развитие образования и национальной культуры немецкой автономии на Волге и других местах компактного проживания немцев, в том числе и на Украине, в первые годы советской власти находилось под контролем самых разных организаций: Немотдела (немецкого отдела) Наркомнаца (Народного комиссариата по делам национальностей), который возглавлял И. Сталин; Немецкого представительства при ВЦИК; Совета национальных меньшинств Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения – А.М.); Немецкой секции ЦК ВКП (б) и других. Но их действия были не всегда успешны, так как не были согласованы. Например, по согласованию с вышеупомянутыми организациями и с Госиздатом (Государственным издательством СССР – А. М.), вначале было принято решение о сосредоточении в

Немгизе (Государственном издательстве на немецком языке – А.М.) выпуска учебников на немецком языке для всех школ страны, что создавало трудности с их распределением по школам. В конце концов, после долгих согласований, учебная литература для немецких школ стали выпускать в Москве - Издательство товарищества иностранных рабочих, а в АССРНП – Немгосиздат и Немпартгиз (Немецкое государственное и партийное издательство, соответственно – А.М.).

В плане Немгосиздата, например, на 1933 г. значилось: 55 учебников для немецких школ, 9 – для вузов, около 20 различных методических указаний и пр., всего 122 названия общим тиражом 45 тыс. экземпляров. Издавалась литература по общественно политическим проблемам, антирелигиозная и художественная литература. Постепенно было налажено планомерное издание учебной литературы. К 1938 г. Немгосиздат выпустил в свет на немецком языке 20 учебников для начальных школ (483 тыс. экз.), около 60 книг для школьных библиотек (320 тыс. экз.), 90 книг и брошюр по общественно-политической тематике (520 тыс. экз.). Массовым тиражом издавалась на немецком языке художественная литература – произведения Гёте, Гейне, Шиллера, Шекспира, Байрона, Дефо, Свифта, Пушкина, Тургенева, Толстого, Чехова и др. Общий тираж публикаций Немгосиздата в 1938 г. составил 2,4 млн. экз. – около 300 наименований [22, с. 300]. В 1923 г. власти Москвы предприняли акцию по ее “разгрузке” и в число выводимых из Москвы организаций попали национальные педагогические учебные заведения, в том числе и Немецкий практический институт народного образования (ПИНО). Это вызвало тревогу у работников Немецкого представительства, так как “вывод из Москвы” означал фактическую ликвидацию института. К этому времени возможности получения немцами педагогического образования родном языке были весьма ограничены: 6 педагогических техникумов (2 – на Украине и по одному – в Крыму, на Кавказе, Области немцев Поволжья и в Сибири) готовили учителей лишь для “школ 1 ступени” – так назывались начальные школы в первые годы советской власти. Московский ПИНО был единственным учебным заведением (по сути дела педучилищем или педагогическим техникумом повышенного типа – А.М.), где немцы могли получить специальность педагога для работы в национальных школах “2-ой ступени” и школах-семилетках. В Ленинграде, Саратове, Области немцев Поволжья, Крыму, Сибири функционировала 51 немецкая школа, в которой детям давалось неполное среднее

образование. В Немецкое представительство и Наркомпрос стали поступать письма от официальных организаций с просьбой о сохранении ПИНО. В Наркомпрос РСФСР обратился от имени национальных меньшинств Наркомпроса Украины Байтингер, который сообщил, что на совместном заседании ЦК КП(б)У и Наркомпроса Украины принято решение содействовать сохранению ПИНО. “Педагогический техникум, - писал Байтингер, - нам, украинским немцам, не может помочь,...но в ПИНО мы страшно нуждаемся”. Президиум исполкома Области немцев Поволжья тоже обратился с просьбой реорганизовать ПИНО в педагогический институт и брал на себя 70% расходов на его содержание. Эту идею поддержал и нарком просвещения А. Луначарский. Однако председатель Моссовета Л. Каменев был “согласен с решением Малого СНК” и сохранить ПИНО не удалось. В Москве остался только Коммунистический университет нацменьшинств Запада (КУНЗ), куда направлялись на обучение только коммунисты и комсомольцы. На Украине к 1925/26 учебному году уже было открыто много национальных школ: 1214 русских, 625 немецких, 457 еврейских, 337 польских, 74 болгарских, 31 татарская, 17 чешских, 5 армянских, 3 ассирийских и даже 1 шведская [13]. Большую роль в этом процессе сыграл генеральный секретарь ЦК РКП (б) Украины Квиринг Э.И. (секретарь фракции большевиков еще в Государственной Думе, председатель СНХ УССР, заместитель председателя ВСНХ и Госплана СССР и член ЦИК СССР), репрессированный в 1937 г. Была и другая причина – индустриализация и культурная революция вступили в противоречие с ленинской концепцией, принятой на вооружение большевистской партией. Подготовка специалистов средней и высшей квалификации в многонациональной стране (в СССР жило более ста народов, не считая малых национальных групп), наталкивалась на невидимый, но очень ощутимый барьер – многоязычие студенческих аудиторий. Техническая цивилизация просто вынуждала ввести в систему обучения язык межнационального общения – русский. Поэтому само по себе решение об обязательном изучении русского языка в нерусских школах не являлось в данном случае ни проявлением чьих-то шовинистических амбиций, ни поползновением к русификации (курсив мой

– А.М.). Причины противодействия этому постановлению состояли не в “местном национализме”, толкующем постановление как “ревизию ленинско-сталинской национальной политики” или “великодержавный шовинизм”, а в недостаточной разъяснительной работе.

Современный национализм, бурно расцветающий по всей Земле, имеет главным образом лингвистическую закваску. Школа не только обучала грамоте и воспитывала. С начала 30-х годов общеобразовательной и высшей школе в особенности вменили в обязанность участвовать в “идеологической борьбе”: всеми силами противодействовать “буржуазно-националистическим элементам”, особенно на Украине, а после утверждения нацистского режима в Германии – и с “фашиствующими элементами”. Психология тоже попала под идеологический пресс, так как наука о душе была не нужна в эпоху людей-винтиков, когда незаменимых людей не было, а счет запланированных жертв шел на миллионы. У психологии, как у пласта духовной культуры, в советское время была судьба, отчасти сходная с судьбой религии.

Религия рассказывает человеку о нем самом на своем языке: Бог, дух, святость, душа, человек, грех, покаяние, добродетель, воздаяние, чудо, бессмертие, смирение, добро, зло... Психология тоже рассказывает человеку о нем самом уже на другом языке: личность, сознание, бессознательное, характер, потребности, ценности, смысл, самооценка, самореализация, защита, общение, установка, образ мира.. Любая форма национального самосознания обязательно связана с самооценкой, потребностью в которой присуща любому человеку или народу. Если самооценка человека совпадает с теми качествами, которые ценятся в его народе, то он ощущает себя достойным представителем этого народа и это здоровое чувство не будет сочетаться с принижением других наций и народностей. У люмпенизированного же человека, ничего в жизни не достигшего (даже по независящим от него причинам), остается только одно достоинство, которое у него никто не может отнять – национальность. Отождествляя себя со своим народом, он как бы переносит на себя лично все достоинства, которыми обладает его народ. И чтобы эти достоинства послужили достаточной основой для самоуважения, необходимо поставить свой народ выше всех остальных, принизить другие нации и народности. Вот тут то и срабатывает последний механизм “самоуважения” – механизм обоснования своего национального превосходства. Эти истины, азбучные для психолога, позволяют объяснить, почему наиболее обездоленные, люмпенизированные

слои населения являются питательной средой для наиболее агрессивных, вплоть до уголовно наказуемых, форм национализма. В “братской семье народов” такие знания были просто запрещены. И в 1936 г. вышло печальной известности постановление ЦК ВКП(б) “О педагогических извращениях в системе наркомпросов”. На Украине в 1920-1930 гг. действовало 628 немецких школ, в которых обучалось около 34 тыс. учеников и до 10 апреля 1938 г. (закрытия национальных школ постановлением ЦК КП (б) Украинской ССР – А.М.) почти 90 % учеников немецкой национальности могли получить образование на родном немецком языке, так как работали, кроме школ, 6 сельскохозяйственных, 1 педагогический и 2 индустриальных техникума (*Vierjarige landwirtschaftliche Fachschule*), Пришибская ветеринарно-фельдшерская школа и другие средние специальные учебные заведения. В Одессе с 1933 г. работал Немецкий педагогический институт. Относительно небольшое число студентов немецкой национальности в СССР в вузах и техникумах в 20-30-е годы объясняется также и слабой подготовкой и трудностям адаптации к городской жизни немецкой колониальной молодежи, особенно меннонитской, где действовали вековые стереотипы самоизоляции от окружающего населения. Особенно это касалось женщин, хотя у меннонитов всегда соблюдалось равноправие полов в системе образования. Из женщин-меннониток наиболее известна Функ Екатерина (1907-1964) из меннонитского села Николаевка Терской области, с 7 лет оставшаяся сиротой, самостоятельно окончившая школу и Немецкий пединститут в Энгельсе, в 1937-1941 гг. – нарком просвещения АССРНП. После выселения в 1941 г. в Красноярск Е. Функ преподавала немецкий язык в Минусинске и была награждена медалью “За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.”. Формирование национальных кадров могло бы идти более быстрыми темпами, если бы не классовый подход: выходцам из зажиточных и буржуазных семей доступ к получению высшего образования был практически закрыт. Такой подход плодил ложь и лицемерие – дети, причисленные к “классово-чуждым элементам”, уезжали из родных мест в города и там предъявляли всякие подложные справки о своей принадлежности к беднякам, батракам, рабочим и т.д., что смолоду приучало их к “двойной жизни”. В то же время многие

молодые люди из бедных семей имели слабую подготовку и не могли выдержать экзамены в вуз даже при снижении требований к абитуриентам. В результате этого оставались вакантными сотни и тысячи мест в вузах, о чем неоднократно писалось в журнале “Революция и национальности”, хотя потребности в кадрах для “интенсивного строительства основ социализма” все возрастали. Серьезный ущерб подготовке кадров с высшим и специальным средним образованием наносили и периодические “чистки” студенчества, хотя дефицит кадров вынуждал власти идти и на компромиссы – в наборе студентов 1935 г уже было “не менее 85 % рабочих и колхозников”, так как укомплектовать вузы только за их счет было невозможно. Но, несмотря на все это, к концу 30-х годов при всех потерях, обусловленных “вычищением врагов народа”, СССР располагал крупным контингентом специалистов с высшим и средним образованием, среди которых было немало этнических немцев, растворившихся в русскоязычной массе “советского народа”. Начиная с 1937 г. немецкая национальная школа в СССР жила в постоянной тревоге, так как над ней явственно нависла угроза ликвидации. Объявленная по всем республикам борьба с “буржуазным национализмом” коснулась и живших в СССР немцев, особенно в условиях, когда увеличивалась опасность нападения фашистской Германии на СССР. В такой обстановке речь шла несколько о другом - по сути дела немецкий язык получал статус иностранного. И когда по всей стране начали закрывать национальные школы, средние и высшие учебные заведения и ликвидировать издательства, то газеты и журналы, выходившие на национальных языках, в том числе и немецкоязычные, тоже были закрыты. ЦК КП (б) Украинской ССР 10 апреля 1938 г. было принято постановление: “Исходя из решения ЦК ВКП (б), Политбюро ЦК КП(б)У признает ненужным и вредным дальнейшее существование особых национальных школ, отделов, классов...” [22, с.314; 24]. Далее в постановлении приводятся аргументация этого решения: “...проверкой установлено, что враги народа – троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты в Наркомпросе Украины – насаждали особые национальные немецкие, польские, чешские, греческие и другие школы, превращая их в очаги “буржуазно-националистического, антисоветского влияния” на детей; практика насаждения национальных школ наносит величайший вред делу правильного воспитания и обучения, отгораживает детей от советской жизни,

лишает их возможности приобщаться к советской культуре и культуре, учиться в вузах и техникумах”.

На основании этого постановления на Украине было закрыты 543 немецкие и 123 украинско-немецкие школы, Немецкий пединститут в Одессе, все немецкоязычные техникумы и педагогические училища. Это также коснулось 12-ти журналов и газет на немецком языке, в том числе 2-х общеукраинских газет - “Das neue Dorf” и “Die Saat” и одного республиканского журнала - “Neuland”. И это на Украине, где уровень грамотности немецкого населения достигал 80 % и был самым высоким в СССР. Деятели немецкой культуры на Украине подверглись репрессиям. Были арестованы профессор Альфред Штрём, профессор Рейнгольд Миквиц и доцент Рейнгольд Ган из Немецкого педагогического института в Одессе; писатели Давид Шелленберг, Эрнст Кончак, Герман Бахман, Ганс Гансман, Готтлиб Фихтнер, Фриденберг Фондис, Рудольф Рабич, Петер Петерман, Густав Фишер, Иоганн Янцен [22, с.327].

Резкое сокращение местной печати на национальных языках объяснялось как тотальной унификацией общественно-политической жизни, так и недовольством партийных руководителей тем, что местные газеты утратили свое значение и фактически их роль свелась к перепечатке материалов республиканских и центральных официозов. Агония немецких местных национальных газет была “милосердно” прекращена - все они были просты закрыты постановлениями ЦК КП(б)У. Наиболее ярко дискриминация в области образования для живших в СССР немцев проявлялась после принятия 2 октября 1940 г постановления правительства о введении платы за обучение в вузах, средних специальных учебных заведениях и в старших классах средних школ. Это привело к резкому сокращению числа молодых людей, получивших высшее образование на родном языке, так как вузы были вынуждены создавать русские отделения за счет сокращения приема молодежи на немецком языке. К началу Великой отечественной войны в 1941 г. получение образования на немецком языке для живших в СССР немцев стало практически невозможным.

---

---

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания, Ч.2 1849-1911., М., Мысль, 1991, 708 с
2. *Головня В.* Смела: Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов... Материалы для Всероссийской Выставки 1913 г. в Киеве, К.: 1913
3. *Дитц Я. Е.* История поволжских немцев колонистов.– М.: Готика, 1997.-496 с.
4. *Драгоманов М. Шевченко, українофіли і соціалізм.* Вибране. Київ, 1992
5. *Исторія Русов или Малой Россіи.* Сочинение Георгія Кониского, Архієпископа Белорускаго, Москва. В Университетской типографіи, 1846 .
6. *Киприанов А.И., Базичев В.И.* Очерки по истории органической химии в Киевском университете. Ч 3 - Н. А. Бунге. Изд. Киев. ун-та, 1954
7. *Кулинич І.М., Кривець Н.В.* Нариси з історії німецьких колоній в Україні.-К.: Ін-т історії України НАН України), 1995, 272 с.
8. *Мельник Л.Г.* Технічний переворот на Україні у ХІХ ст., Київ. ун-т, 1972 - 239с.
9. *Мірошниченко Г.В.* Вплив видатних представників німецького етносу ХІХ століття на економіку Російської імперії та Україні // Сторінки історії: Збірник наукових праць / Відп. Ред. Н. Ф. Гнатюк.- К.: ІВЦ "Політехніка", 2004.-Вип. 20., с.121-129.
10. *Мірошниченко А.В.* Влияние реформации на становление образования в Российской империи ХVII-ХІХ вв. // Вісник Національного технічного університету України "Київський політехнічний інститут". Філософія. Психологія. Педагогіка: Зб. Наук. Праць. Київ: ІВЦ "Політехніка", 2004, № 2 (11), с 193-206.
11. *Мірошниченко Г. В.,* Національне самовизначення німців півдня України //Вестник Днепропетровского государственного университета "Вопросы германской истории", 2003
12. *Мірошниченко Г.В.* Діячі освіти М. Х. Бунге та М. А. Бунге та їхній внесок у розвиток вищої технічної освіти в Україні // Вісник Національного технічного університету України "Київський політехнічний інститут". Філософія. Психологія. Педагогіка: Зб. Наук. Праць. – Київ: ІВЦ "Політехніка", 2002. - № 1 (4), с. 115-122
13. *Мірошниченко Г.В.* Німці в Українській народній республіці // Сторінки історії: Збірник наукових праць - К.: ІВЦ С81 "Видавництво Політехніка", 2003 - .Вип. 17, с. 84- 92 17. Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья 1918-1941 гг., Москва, 1999, 452 с.
14. *Сергійчук В.* Німці в Україні. - Київ: ПБП "Фотовідеосервіс", 1994, -64 с.
15. *Систематический свод узаконений и распоряжений правительства по земским, судебным (мировым), городским и сельским (крестьянским) учреждениям:* В трех томах Сост. Д.Н. Никитин, Херсон 1881
16. *Статистико-экономический отчет по Одесскому уезду за 1889 г.* А.С. Бориневича, Одесса,.1889, с.37-39.
17. *Туттик Л.С.* Школьное образование в немецких и меннонитских колониях Екатеринославской губернии (конец ХVIII - первая половина ХІХ века) // Материалы украинско-германской конференции "Вопросы германской истории. Немцы в Украине", Днепропетровск, ДГУ. 1996
18. *Ферлюдин А.* Исторический обзор по высшему образованию в России, вып1. Академия наук, университеты. Саратов, 1893, 120 с.
19. *Чеботарева В.Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья 1918-1941 гг., Москва, 1999, 452 с.
20. *Шелухин Сергей.* Колонизация на юге России, Одесса, изд. Акционерного о-ва печатного дела, 1915, 83 с.
21. *Шлейхер И.И.* Пособие по истории российских немцев (2-я половина ХVII в -начало ХХ в.), изд-во Международного союза российских немцев, еженед. "Цайтунг фюр дих", Славгород, 1992
22. *Arndt Nikolaus.* Die Deutschen in Wolhynien. Ein kulturhistorischer Ueberblick, Kraft Verlag Wuerzburg, 1994, 96s.
23. *Cornies Johann D.* Zuge aus seinem Leben und Wirken. Ekaterinoslaw (Berdjansk), 1909
24. *Odessa und die deutschen Kolonisten.* // Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1956
25. *Rutsche Norbert.* Kolonie Zuerichtal: Vor 200 Jahren von Schweizer Auswanderern gegruendet (Рюче Норберт. 200 лет колонии Цюрихталь, основанной швейцарскими поселенцами) / Fokus – Deutschland – Krim, №4, August 2005, s. 16-22.  
*Стаття надійшла до редакції р.*